

ГОСУДАРСТВАМ ПЛАНЕТАРНОГО МИРА УГРОЖАЕТ ФИНАНСОВАЯ ОПАСНОСТЬ

THE STATES OF THE PLANETARY WORLD ARE THREATENED FINANCIAL DANGER

КОЧУРОВА ЛИДИЯ ИВАНОВНА,
ФИЛИМОНОВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА,
КОПЕИН ВАЛЕРИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ,
ХАРЛАМПЕНКОВ ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ,

Кемеровский Институт (филиал)
Российского Государственного торгово-экономического университета

Аннотация: Представления о том, что рука рынка лучше, чем регуляторы, отодвинули рождение науки управления рынком на неопределенное время. Под влиянием бизнеса человечество пришло к аномальному рынку – бизнес-рынку, который создал предпосылки господства финансового сектора экономики над реальным, и подвел общество к опасности со стороны финансовых орудий обращения. Авторская концепция развитого рынка позволит осуществить обновление социальной сферы, достичь устойчивого роста уровня и качества жизни населения, в котором ведущее место будет принадлежать наукам о жизни, человеке, обществе. Причем осуществлять это придется в неблагоприятных стартовых условиях, созданных мировым и национальными экономическими кризисами.

Ключевые слова: бизнес-рынок, производные финансовые инструменты, фиктивные денежные документы, аномальные финансовые манипуляции, глобальный финансовый кризис, финансовая опасность.

Abstract: Representations that the hand of the market is better, than regulators, have removed a birth of management science the market for uncertain time. Under the influence of business the mankind has come to the abnormal market - to the business market which has created preconditions of domination of financial sector of economy over real, and has brought a society to danger from financial tools of the reference. The author's concept of the developed market will allow to carry out updating of social sphere, to reach steady growth of level and quality of a life of the population in which the leading place will belong to sciences about a life, the person, a society. And to carry out it it is necessary in the adverse starting conditions created world and national economic crises.

Keywords: the business market, derivative financial tools, fictitious monetary documents, abnormal financial manipulations, global financial crisis, financial danger.

JEL Classification: F 30;

Review; Received: April 02, 2010

1. Введение

Кризис 2008 года стал результатом работы бизнес-рынка в финансовом секторе экономики на глобальном уровне. Аномальные финансовые операции подвели мир к *финансовой опасности*. Появились денежные документы – акции, облигации, деривативы и другие производные ценные бумаги. Спекуляция на изменении курсов ценных бумаг превратилась в выгодную бизнес-операцию. Сегодня в производные ценные бумаги обращается все что угодно, включая ожидаемые прибыли отраслей и корпораций. Особенно высокими темпами растут объемы производных финансовых инструментов – деривативов. По мнению известного американского финансиста У. Баффета, деривативы – это «финансовое оружие массового уничтожения», «бомба замедленного действия».

2. Финансовый этап – последний этап кризиса аномальной организации мирового рынка

Торговля производными ценными бумагами родила новую отрасль экономики – финансовую. Сфера производных финансовых инструментов постепенно расширялась и привела к перенакоплению денег. «По данным Международной ассоциации свопов и деривативов (ISDA), к концу 2006 года суммарный объем валютных свопов, свопов и опционов на процентные ставки достиг 286 трлн. долл. (почти в 6 раз больше мирового ВВП), тогда как в 1990 году их стоимость составляла 3,45 трлн. долл.» (Авдокушин, 2009, С. 234). Возросла скорость осуществления финансовых операций и соответственно рост оборотов. Много миллиардные суммы переводятся в прибыль за долю секунды, что способствует повышению волатильности финансовых рынков и накоплению высоко-

ких рисков, которые сложно выявить и контролировать. Особенно сложно контролировать рынок деривативов.

Финансовый капитал больше чем промышленный склонен к спекулятивным действиям. В результате аномальных манипуляций производными финансовыми инструментами в мировой экономике появились новые элиты – спекулянты, которые в глазах представителей традиционной экономики не являются заслуженными того привилегированного положения, в котором они оказались, а иногда и нелегитимны. Провзвтают инсайдеры, которые в силу своего служебного положения имеют доступ к конфиденциальной информации о делах компаний и продают ее хеджфондам, а те, в свою очередь, манипулируют рынком в обход правительств. Международные финансовые спекулянты способны «сделать» миллиарды долларов за очень короткий период, в то время как у производительного капиталиста на это уходит вся жизнь. С перенакоплением фиктивных денег возникла ситуация разрыва между уровнем жизни, а также реальным сектором экономики и рынком ценных бумаг. Противоречия между реальным и фиктивным капиталом привели к нестабильности в мировой экономике, за которой последовал финансовый кризис. За этим кризисом последует следующий виток финансового кризиса и возможно не один. Каждый из них будет сильнее предыдущего поражать экономики стран Планетарного мира. Финансовый кризис может сопровождаться как длинными, так и короткими волнообразными потрясениями, но это последний этап кризиса мирового хозяйства

3. Корни кризиса гораздо глубже

Несмотря на то кризис, назван финансовым, по своим истокам он цивилизационный. У него глубинная природа. Это продолжающееся второе столетие очередное циклическое проявление на неадекватное рынку ведение экономики. Спираль кризиса стала раскручиваться с начала XX века, как только деньги перестали быть инструментом, обеспеченным реальными ценностями в организации обменных процессов на рынке. К началу XX века золотым содержанием были обеспечены все основные мировые бумажные валюты. Государства были вынуждены жить по средствам. «В мировой экономике, построенной на капиталистических принципах, твердо соблюдался вполне социалистический принцип – все жили так, как работали. Нетрудовых, то есть не обеспеченных золотом доходов страны не имели» (Стариков 2009, С. 36). Начало кризису было положено в США в 1913 году, когда была создана Федеральная резервная система (ФРС) – первый в истории человечества частный банк, получивший право печатать деньги. ФРС дает доллары государству под залог выпущенных правительством облигаций. Правительство США, собрав налоги с предприятий и граждан, отдает долг ФРС. С процентами! Сначала ФРС была

кредитором американского правительства, со временем ФРС стала кредитором всего мира. «За каждый доллар займа в 1980 году страны третьего мира уже к 2005 году заплатили 8 долларов и все еще должны по 4 доллара» (Фидель Кастро 2009, С.10).

Страной, которая продемонстрировала научному сообществу, как можно посредством финансовых денег управлять Планетарным Миром, оказалась Америка. Впервые в истории появилась возможность оперировать ничем не обеспеченными финансовыми инструментами, которые впоследствии стали неиссякаемым источником обогащения и всемирной власти. Если говорить о сути сегодняшнего кризиса, то он, в первую очередь, создан Соединенными Штатами Америки и миром бизнеса, который использовал доллар как основную валюту. Именно оттуда истоки глобального финансового кризиса и логическое обоснование всех повторяющихся с конца XIX века кризисов, которые по своей сути были проявлением общего кризиса мирового хозяйства.

В современном обществе преобладает не непосредственно денежный материал и не национальная валюта – бумажный формат реальных денег, а финансовые деньги – облигации, акции, производные ценные бумаги и другие финансовые инструменты. Финансовые деньги, которые должны обслуживать торгово-производственную сферу, теперь главенствуют над ней. Почему ФРС оперирует облигациями? Потому что стоимость облигаций, акций и производных финансовых инструментов, в отличие от стоимости реальных денег, меняется в зависимости от конъюнктуры рынка, их можно выпускать сколько угодно и спекулировать ими беспредельно. Реальными деньгами спекулировать нельзя, за ними должны стоять материальные ценности – товары и непосредственный денежный материал – золото. Финансовые деньги не обеспечены ничем, но на них можно зарабатывать реальные деньги, что очень выгодно финансовым деятелям. Именно поэтому первичными стали финансовые деньги, а торгово-производственная сфера вместе с реальными деньгами играют подчиненную, зависимую от них роль.

4. Немного истории

По Парижскому соглашению 1867 года единственной формой мировых денег было золото. В США золотой стандарт был отменен в 1933 году. Доллар, который стал мировой валютой после подписания соглашений по созданию Международного валютного фонда в 1945 году, был уже совершенно оторван от золотого содержания. Окончательно реальные деньги перестали быть всеобщим эквивалентом «после развала Бреттон-Вудского соглашения с его золотодевизным стандартом. Кингстонская конференция стран-участниц МВФ (Ямайка, 1976 г.) утвердила многовалютный стандарт, плавающие курсы валют и провозгласила демонетизацию золота» (Expertcc.ru). В рамках Кингстонского соглашения

наметилась тенденция перехода от долларовой стандарта на многовалютный, который включал бы наряду с долларом США, немецкую марку, японскую йену, английский фунт старлинг, швейцарский франк, что, безусловно, означало бы усиление конкурентной борьбы между тремя мировыми валютно-финансовыми центрами: США, Западной Европы и Японии. Однако уже сегодня очевиден тот факт, что доллар продолжает сохранять ведущее положение в системе международных валютных отношений как международное платежное средство, неразменное на золото.

5. Доллар фиктивный, необеспеченный никакими реальными ценностями

США получили возможность расплачиваться со всем Планетарным миром чисто символическим долларом и создать изоцированную систему мировой финансовой эксплуатации. Безудержная эмиссия доллара с 1971 года привела к полному разрушению эквивалентного обмена и последующему за ним финансовому расслоению общества. Более половины столетия накачивали долларами мировую экономику. Денежные потоки перестали совпадать по стоимости с товарными потоками, и образовался долларовый пузырь, который лопнул в 2008 году.

Современные деньги оторваны не только от золотого содержания, но и от торгово-производственной сферы – реального хозяйства, а что еще хуже – от национального хозяйства. Бизнес-рынок привел к взаимопроникновению экономик. Страны стали взаимозависимыми. Это позволяет Федеральной резервной системе посредством ни чем не обеспеченного доллара контролировать финансовую жизнь США и почти всего мира. По сути, ФРС превратилась в мировой финансовый Центр, которым почти вся Планета втягивается в опасную ситуацию, чреватую масштабной катастрофой. В сравнении с ней нынешний глобальный кризис покажется, выражаясь словами профессора Ю.М. Осипова, «чуть ли не легким простудным недомоганием» (Осипов 2009, С.23). Финансовый Центр оторван от реального сектора, виртуальный и криминальный. Можно только представить, что он еще натворит в мировой экономике – или со временем рухнет полностью, или человечество ждет новый передел мира под запросы финансовой олигархии. Уж тогда этот Центр будет беспрепятственно водить дирижерской палочкой по всей Планете и в нужный момент нажимать на нужную кнопку. Поэтому никаких радикальных перемен в социально-экономическом устройстве общества не будет – в этом не заинтересована финансовая элита мира.

Человеческое сообщество, конечно, осознает необходимость кардинальных перемен, но пойти на эти перемены не может. И не потому, что не хочет этого делать вопреки международному финансовому Центру, а потому что не знает, как это делать – нет науки. Надежды руководителей государств на инициа-

тиву, предпринимательство, инновации, творчество не оправдаются. Эти меры докажут свою жизнеспособность только в условиях развитой формы рыночных отношений. Пока они только отвлекают гражданское общество от того, что грядет в действительности. Идет невидимый экономически невооруженным глазом процесс. «Разворачивающаяся в мире ситуация – ситуация не просто апокалиптическая, а нарастающая апокалиптическая! Казалось, что нынешний кризис не просто пробудит тревогу за судьбу человечества, но и вызовет убедительное желание что-то радикально в его пользу изменить. Но нет, ничего подобного не происходит!» (Осипов 2009, С.23). Правящая финансовая элита занимается не коренным преобразованием существующего миропорядка, а поиском различных вариантов приспособления образовавшейся ситуации под свои интересы. Это может привести либо к катастрофе, либо к глобальному господству финансовой олигархии и переделу Планетарного Мира.

Руководители «восьмерки» сетуют на то, что в финансовой области нет ни мировых организаций, ни общего плана. Даже если и появится общий план преодоления кризиса, он никогда не будет реализован, потому что виновникам кризиса этот план не нужен. Они научились посредством финансовых игр жить за счет экономик многих стран и вряд ли откажутся от легкого источника доходов. Это предвидел профессор Ю.М. Осипов. Со свойственным ему остроумием подчеркивает, что сырьевые ресурсы и производительность труда многих стран «позволяет финансовым не только быть, но даже посвоему развлекаться, применяя немыслимые алгоритмы и устраняя всякие невероятности, как ту же невероятную задолженность США всему миру, которую сам же мир в итоге и оплачивает; или же создавать совершенно поразительный долларовый пузырь, грозящий вот-вот лопнуть, но почемуто не лопающийся, поскольку наглый доллар старательно поддерживается опять же всем благодарным ему человечеством; или же стряпать любую, правда, уже перевернутую, финансовую пирамиду с неизбежным дефолтом, от чего страдает кто угодно, но только не ее хитроумные устроители» (Осипов 2007, С. 5).

6. Нужна новая модель регулирования денежных отношений между странами.

От глобальной рецессии не спасут: ни создание мирового финансового центра, ни система международного наблюдения, ни контроль над банковской деятельностью (каким бы жестким он не был), ни вывод из банковской системы плохих активов, ни международная ассоциация регуляторов. Контроль над инвестиционными фондами и инвестиционными банками – утопия. Контролировать транснациональные корпорации тоже невозможно. Они вырвались в мировое экономическое пространство для того, чтобы завладеть богатством наций, а не для того, чтобы

укреплять их экономики и суверенитет. Именно они опасаются национализации банков. Как только банки станут государственными, начнут заниматься национальным денежным хозяйством и перестанут переводить активы в валюту, бегство отечественных валют прекратится, исчезнет питательная среда для обогащения виновников кризиса.

Любые регуляторы, если они не адекватны рынку изначально, обязательно проиграют борьбу с бизнесом. На неуправляемом рынке бизнес сильнее. Он изнутри подрывает национальные экономики. Россия поражена кризисом больше, чем другие страны, причем во всех сферах национального хозяйства, потому что мировой циклический кризис 2008 года, наложенный на системный кризис мирового хозяйства, спираль которого раскручивается сначала XX века, обрушился на внутренний российский кризис – национальный кризис, образовавшийся в результате реформ. Выход из такого *утроенного* кризиса возможен только через глубокие фундаментальные преобразования. Нужно перестраивать государственные образования на развитую форму рыночных отношений, а для этого необходимы знания.

7. Выход из кризиса возможен только через государственное образование

Государственное образование – единое национальное экономическое пространство, в котором формируется стоимость товаров и есть условия для организации обмена на эквивалентной труду основе. Через государственное образование вполне можно выйти на развитую форму рыночных отношений. Каждое государство должно быть субъектом мирового рынка и выходить на него со своей национальной валютой, обеспеченной товарами, качество которых соответствует мировым стандартам, и (или) золотом. Единый европейский регулятор, который предложил Н. Саркози на встрече лидеров стран Евросоюза 22 февраля 2009 года, может состояться лишь в том случае, если европейские страны соединятся в единое экономическое пространство, подобное тому, какое имеет сегодня каждое государство, и управлять в этом экономическом пространстве на принципах развитого рынка. А это значит, что европейские страны должны либо поделиться суверенитетом, либо каждая идти к развитой форме рынка через собственное государственное образование. Адекватный рынку наднациональный регулятор создать невозможно, поэтому если страны Еврозоны не соединятся в единое экономическое пространство и не станут единым государством, то у Евро-валюты перспективы нет. Об этом уже свидетельствуют сегодняшние события в Греции. Греция продемонстрировала верх власти финансовых денег над обществом и показала, что в условиях бизнес-рынка государство не в состоянии бороться с финансовыми спекулянтами. Под влиянием бизнеса идет деградация обменных процессов. Сегодня – Греция, завтра в таком же положении может оказаться

другая страна. Несмотря на то, что Правила ЕС запрещают прямую финансовую поддержку проблемным странам, она состоится, но не спасет ни Грецию, ни другую какую-либо страну. Поддержка позволит временно решить часть проблем, но она создаст предпосылки для еще более мощного ограбления общества и нового более глубокого циклического кризиса. Финансовых спекулянтов не волнуют ни проблемы бюджетного дефицита стран, ни проблемы их государственности. Они одержимы одним – сиюминутной прибылью от финансовых манипуляций. Поэтому странам Еврозоны нужен не новый Фонд поддержки, а новый тип государственного устройства. Современная вспышка кризиса – явное подтверждение неизбежности поиска развитой формы рынка и мироустройства на его основе.

8. Необходимо перестроение национальных экономик на новый способ ведения рыночного хозяйства, а людей – на новый образ мыслей относительно рынка.

Нынешний кризис не имеет аналогов. Ситуация более чем серьезная. Никто не может предложить эффективного рецепта. Государства пытаются справиться с рецессией поддержкой банковской системы, а банки финансируют хедж-фонды, которые делают ставки против правительств. *В условиях бизнес-рынка планетарному миру угрожает опасность со стороны фиктивных финансовых инструментов. Бизнес-рынок разрушает государственный строй.* Страны ЕС и ЕврАзЭС создают совместные антикризисные резервы, в то время как необходимо кардинальное изменение внутригосударственных и межнациональных экономических отношений между странами. Вместо того чтобы пересмотреть фундаментальные основы ведения рыночного хозяйства, сотни миллиардов рублей летят на поддержку самих виновников кризиса. Эти меры – результат отсутствия адекватных знаний о рынке. Их нельзя назвать даже тактическими. Они приведут к тому, что за рецессией придет депрессия, а затем обрушение или передел сфер влияния.

9. Нужна наука управления рынком

Пока перераспределение доходов осуществляется в пользу тех, кто обладает финансовыми деньгами – финансами. Идет неэквивалентный обмен и неадекватное использование ценового механизма. Цена оказалась первопричиной всех трудностей в экономике. Предприятия стремятся выйти на рынок с ценой по дороже, хотя общеизвестно, что с ростом производительности труда цена должна снижаться, потому что при формировании стоимости товаров идут в счет только общественно необходимые затраты. Те затраты, которые находятся за пределами общественно необходимых затрат, являются аномальными. Волю обладателей финансовых денег исполняет конкуренция. Она возникла от неразвитости рынка, и выполняет свою историческую функцию — приводит

производство к равновесному состоянию через диспропорции и неравенства, банкротства и разрушения, инфляцию и кризисы. Пока общество не овладеет законами рынка и не встанет над ситуацией, она будет продолжать выполнять свою работу. С рождением науки управления рынком государство уже не будет переуступать конкуренции свою работу, как это делает сегодня, создавая конкурентную среду посредством Федеральной антимонопольной службы (ФАС). Когда наука станет руководством к действию, плановые органы увидят в конкуренции потенциальную силу для проверки правильности экономических трансформаций. Но сегодня конкуренция работает в пользу финансовых денег. Финансовые деньги властвуют над торгово-производственной сферой и управляют ею. Деньги, изначально обслуживающие хозяйственную деятельность, оказались свободными от нее и встали над реальным сектором экономики. «Не деньги ныне для хозяйства, а хозяйство для денег» (Осипов 2009, С. 6), – объясняет ситуацию академик Ю.М.Осипов.

Финансовые деньги стали инструментом мошенничества и обмана целых стран, а структуры, осуществляющие финансовое управление и имеющие финансовую власть, извлекают в свою пользу своеобразную финансовую ренту – колоссальный доход от биржевых сделок, спекуляций и перепродаж. Более того, фиктивный капитал позволяет обогащать финансовую власть превращением символических денег в реальные деньги. Реальный сектор экономики эксплуатируется финансами нещадно, но эта эксплуатация тщательно скрывается, соблюдается конспиративность, а миру демонстрируется невероятная сложность управления. Это позволяет финансовым отношениям быть трансцендентными. Так мировой элитой реализуется преобладание финансовых денег.

В тесной связи с торгово-производственной сферой финансовые деньги работают только в транснациональных корпорациях. Здесь и реальный, и финансовый секторы находятся в едином экономическом пространстве. Поэтому финансовые деньги служат конкретным потребностям торгово-производственной сферы экономики транснационального корпоративного образования. В остальном мире финансовые деньги осуществляют настоящий экономический произвол. Этот произвол академик Ю.М.Осипов называет субъектно-субъективным, потому «как сама экономика, так и управление ею – всего лишь постоянная, замешанная на произвольности, игра» (Осипов 2009, С. 11). По сути, финансовая система – это искусственная власть над обществом. Финансы эксплуатируют реальную экономику. «Обособленная, а то и оторванная исходно от реальной экономики, финансовая система, опять же исходно доминирующая над экономикой, гонит вперед экономику, извлекая из нее растущий по норме и расширяющийся по объему доход» (Осипов 2009, С. 11).

Деньгам, как инструменту регулирования отношений между продавцами и покупателями (Т-Д-Т), обязан рынок своим возникновением. На заре

цивилизации деньги были удобным способом организации обмена между областями, странами и континентами. И именно деньги стали предпосылкой глобального финансового кризиса, потому что не родилась наука их адекватного использования в экономике. «Следует признать, что на современном этапе концептуально-типологический слой экономического знания заметно отстал в своем развитии, и это отставание тормозит развитие науки в целом» (Ананьин 2001, С. 62).

10. Заключение

Бизнес, особенно финансовый, для государственных образований губительный. Бизнес-рынок сделал деньги главным производственным отношением. Современное общество находится в абсолютной власти денег. Его следует называть обществом абсолютизма. Деньги, появившиеся на Планете для обеспечения эквивалентных отношений между людьми в процессе обмена продуктами труда, превратились в орудие эксплуатации, обогащения, дискриминации, терроризма, убийства. Они стали средством расслоения общества и выступают в качестве способа купить право перейти в более высокое сословие.

Деньги должны служить управлению национальным рынком. Координацию действий всех субъектов экономики следует осуществлять в интересах государства. Частные предприятия нужно ориентировать на выполнение задач, формулируемых государством. Сразу в масштабах мирового хозяйства этого сделать не удастся. Поэтому желание российского руководства принять участие в создании новой мировой финансовой архитектуры успехом не увенчается ни для России, ни для какого-либо другого государства. Деньги будут служить обществу в соответствии со своим истинным предназначением тогда, когда общество познает рынок и окончательно избавится от диктата экономических законов. А это возможно только в условиях развитой формы рыночных отношений в экономическом пространстве государственного образования. В национальном экономическом пространстве формируется стоимость товаров и есть возможность организовать обменные процессы на эквивалентной труду основе. Поэтому От бизнес-рынка к развитой форме рыночных отношений.

Авторская концепция развитого рынка послужит рычагом формирования качественно нового типа мировоззрения и научного мышления, отвечающего потребностям коренной перестройки человеческой цивилизации в условиях критического обострения глобальных проблем.

Литература

Авдокушин Е. Финансовая экономика в системе новой мировой экономики. Новая экономика / под ред. проф. Е.Ф. Авдокушина, проф. В.С. Сизова / ВСЭИ. – М.: Магистр, 2009.

Ананьин О. Может ли наука быть руководством к действию? // Вопросы экономики. – 2001, № 2.

Осипов Ю. Современная Россия: бремя перемен – Материалы к международной научной конференции – V Малому университетскому форуму «Российское перестроение: общество, политика, экономика», 2009.

Осипов Ю. Пора, пора! (предисловие) // Экономическая теория в XXI веке – 6(13): Деньги /

Под ред. Ю.М.Осипова, Е.С.Зотовой. – М.: ТЕИС, 2007.

Стариков Н. Кризис: Как это делается. Издательство: Питер, 2009.

Фидель Кастро Диас-Баларт. Почетный доктор Российского государственного торгово-экономического университета Фидель Кастро Рус // Вестник Российского Государственного торгово-экономического университета. 2009, № 10.

<http://expertcc.ru/content/view/104/64>
